

ГЛАВА 1

Если дети отказываются есть овсянку, попробуйте сварить ее на пиве.

— Ни за какие пряники не стану жрать размазную, — зашумел Кирюшка, глядя в тарелку. — Это ваще что?

— Каша, — весело ответила я. — Поверь, очень полезная вещь — придает энергии, понижает уровень холестерина в крови, улучшает цвет лица. Ну, давай без кривляний!

— Он хочет икру на завтрак, — ехидно заметила Лизавета. — Только не баклажанную, а черную!

— С икрой возникли трудности, — парировала я, — наш личный поставщик деликатесов заболел, придется обойтись геркулесом. Короче, выбирай: либо каша, либо...

Мопсиха Феня шумно вздохнула, встала с пола и умоляющим взором посмотрела на меня. Всем своим видом собака будто говорила: «Что, Лампа, капризные дети не желают лопать вкуснятину? Брось кашу в мою миску, я готова прийти тебе на помощь. Не пропадать же добру!»

— Э нет, дорогая, — заявила я, — при таком весе следует воздерживаться от гастрономических оргазмов. Тебе, дочь оленя, куплены дорогие банки специального корма для тучных псов. Думаю, ты обязана сказать мне «спасибо»: несмотря на финансовые трудности, связанные с нашим переездом в новый дом, я тем не менее не поскупилась на твое

лечебное питание. Кстати, почему еда, в которой, по заверениям производителей, нет ни жиров, ни белков, ни углеводов, стоит нереальных денег, а?

Фенюша, повесив голову, залезла под стол. Я ощутила укол совести — мопсы умеют так сгорбить спину, что хозяин, не давший им лакомства, чувствует себя откровенной сволочью, жадным мерзавцем, и никакие разумные доводы о том, что ожирение опасно для псов, не могут исправить ему настроение.

— Так какой у меня выбор? — спросил Кирик, ковыряя овсянку. — Ты начала говорить: «Либо каша, либо...»

— Либо вообще ничего не получишь, — подытожила я.

— Не нравится мне такая альтернатива, — вздохнул Кирюша.

Я встала с табуретки.

— Сделай одолжение, посмотри вокруг и скажи: где мы находимся?

— В Мопсине, — ответил Кирюша. — В замечательном доме, который один умный мальчик выменял на сайте «Шило-мыло»¹.

Мой взор устремился в окно.

Большинство из нас имеет мечту. Некоторые люди всю жизнь твердят: «Эх, сложись моя судьба по-иному, стал бы космонавтом».

Другие, мечтая полететь на ракете, не ноют, не ждут подарков небес, а упрямо идут по выбранной дороге: поступают в авиационный институт или летное училище, стремятся попасть на работу в Звездный городок и, рано или поздно, добиваются

---

¹ Об истории приобретения семьей Романовых загородного дома читайте в книге Дарьи Донцовой «Фанера Милоская», издательство «Эксмо».

цели. Нашей семье очень хотелось иметь загородный дом, и мы его обрели почти волшебным образом. Но, как обычно и бывает, реализованная мечта не всегда вас устраивает.

Моя подруга Леся Куркина, страстно хотевшая стать матерью, рисовала в уме картинку: умильный малыш, облаченный в голубой костюмчик, мило лепечет, сидя в кроватке. В конце концов Господь сжалился над Леськой. Правда, у нее родилась девочка, с голубым цветом не сложилось, но Куркина накупила розовых платяиц и в первые дни материнства рыдала от счастья. Затем Леська стала делать не совсем приятные открытия: ее Наташа не спала ночами, выплевывала еду, постоянно орала, ломала игрушки... Единственное, чего никогда не делала Натуська, — она не лепетала в кроватке. На мой взгляд, Ната была очень здоровой малышкой, ведь если ребенок не проказничает, он болен. Страстно мечтая о потомстве, Леся как-то не учла, что период младенчества короток — ребенок вырастет, превратится в самостоятельного человека, который будет взростеть и взростеть.

Вчера Леська позвонила мне и заплакала:

— Я в ужасе!

— И что на этот раз? — поинтересовалась я.

— Я получила в садике выговор от воспитательницы, — рыдала подруга. — Знаешь, что сделала Натка? Играла в дочки-матери на деньги.

— Круто, — засмеялась я. — Каким образом это происходило?

— Не знаю, — призналась Леся. — Натке всего четыре года! Зачем ей деньги?

Бесполезно объяснять Леське, что детям положено шалить. Не живи в ее мечтах суперобразцовый мальчик, воспитание Наты не казалось бы подруге катастрофой — мальчишки безобразничают

еще больше. Лесе повезло родить девочку, но она не способна оценить свое счастье. Такова уж человеческая натура.

И я, Лампа Романова, не исключение. Заимев дом в Мопсине, я переживаю из-за отсутствия в нем мебели. Нет бы порадоваться: на дворе июнь, стоит хорошая погода, и мы находимся не в душной Москве, а в лесу, среди зелени и птичьего щебета — так ведь нет, все мысли о том, что нам не на чем спать. Из обстановки пока есть лишь колченогий стол и табуретки. Но диваны-то, кресла и прочее — дело наживное! Но я отвлеклась...

— На свете нет ничего отвратительнее геркулеса, — занудил Кирюша.

— Значит, так... — сурово сказала я. — Ты же знаешь: Катя уехала в Оренбург, чтобы заработать денег; Сережка и Юлечка мотаются по провинции — проводят пиар-кампанию престарелой эстрадной дивы и терпят капризы бабули, мечтающей вернуть былую популярность; я через двадцать минут уеду на службу. Напоминаю: я отказалась в этом году от отпуска. Одним словом, все стараются побыстрее обустроить дом и готовы идти на жертвы, а ты...

— Ну ладно, ладно, — забормотал Кирик, — не заводись.

— Сегодня привезут кухню, — я решила сменить тему, — вам надо принять шкафчики, пересчитать их, проверить наличие необходимой фурнитуры, винтов, гвоздей, других креплений...

— Мы не маленькие! — задрала нос Лизавета. — Но почему вы начали с кухни? На надувном матрасе не так уж и прикольно спать.

— Постепенно решим все проблемы, с чего-то же надо начинать, — оптимистично пообещала я. — Ну, пока! Пойду одеваться.

Дети обиженно засопели. Я, не обращая внимания на их кислые мордочки, быстро ушла к себе, натянула джинсы, футболку и спустилась во двор. Дух перехватило от восторга. Вот оно, счастье!

Ласковое солнышко греет своими лучами лужайку. На траве, среди желтых одуванчиков и неизвестных мне мелких беленьких цветочков, стоит раскладушка, прикрытая пледом, на ней кверху пузом, растопырив все четыре кривые лапы, спят Муля и Ада. Капа, радостно повизгивая, носится вокруг лежанки, Феня, которой так и не удалось выклянчить у меня кашу, сидит на крылечке с мечтательным видом. Рейчел ходит вдоль забора, изображая суровую охранную собаку.

Когда мы перебрались в Мопсино, два гастарбайтера, делающие ремонт у соседей, пришли в ужас при виде стаффихи. Я попыталась успокоить строителей, сказала им абсолютную правду:

— У Рейчел вид зверя, но характер Белоснежки.

Да только бедные таджики не поверили, им Рейчуха показалась персонажем другой сказки.

— Зачем врешь, а? — сказал один. — Уши большие, глаза горят...

— Зубы большие, — добавил второй.

Тут Рейчел не к месту гавкнула, и парней как ветром сдуло. Стаффихе их бегство показалось забавным, она мигом оценила новую замечательную игру и теперь бродит вдоль забора, поджидая, когда два «храбреца» выйдут из соседнего дома. Едва строители показываются во дворе, Рейчуха издает оглушительное «гав-гав!» и с улыбкой наблюдает, как те наперегонки несутся внутрь здания.

Стаффиха просто шутит! Рейчел не умеет и не желает кусаться, да только парни просто трусы, боятся даже нашего двортерьера Рамика, который не обращает никакого внимания на людей и спит себе

на ступеньках. Очевидно, у пса кислородное отравление — воздух в Мопсине совершенно не похож на московский коктейль из выхлопных газов и ядовитых выбросов.

Испытывая умиротворение, я села за руль и поехала на работу.

Родители мои постарались дать дочурке хорошее образование — за спиной у меня консерватория, я имею диплом арфистки¹. Здорово, да? В особенности если учесть, что я терпеть не могу струнные инструменты. Всю жизнь мечтала стать следователем, но только мама, оперная певица, и папа — академик, могли упасть в обморок, наберись их дочь храбрости высказать свое желание вслух. Иногда мне кажется, что в небесной канцелярии произошла путаница. Мне следовало появиться на свет в семье сотрудников правоохранительных органов. И, наверное, где-то около мамы-прокурора и папы-оперативника живет женщина, тоскующая по арфе. Вот ей в лом ловить уголовников, но приходится продолжать династию. Повторю: нас перепутали, и я упорно пытаюсь изменить свою судьбу. Несколько раз я оказывалась на работе в детективных агентствах, но они, как правило, закрывались, не выдержав конкуренции. Сейчас у меня новое место: Нина Косарь, опытная сотрудница МВД, основала свой бизнес. В отличие от многих частных сыщиков Нина — крепкий профессионал со связями, и она пошла ва-банк. Косарь продала свою дачу, сдала квартиру иностранцам и на вырученные деньги открыла агентство. Сама же вместе с детьми перебралась к маме, терпит, стиснув зубы, ежеднев-

---

¹ Подробнее о биографии Евлампии Романовой читайте в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника», издательство «Эксмо».

ную пилежку родительницы и очень хочет выбраться из финансовой ямы. Нине не на кого рассчитывать, она одна тянет сыновей (бывший муж интереса к наследникам не проявляет, он алкоголик со всеми вытекающими последствиями).

Припарковавшись во дворе, я поднялась по роскошным мраморным ступенькам и с трудом открыла тяжеленную резную дверь из натурального дуба. Войдя в фойе, кивнула охраннику в черной форме:

— Привет, Костя.

— Здравия желаю, Евлампия Андреевна, — вытянулся парень.

Я невольно улыбнулась.

— Костя...

— Я! — заученно рявкнул он.

— Нина приехала?

— Так точно!

Я пошла по белоснежному ковру к небольшому коридорчику, ведущему к кабинету Косарь.

Только не подумайте, что шикарный офис вкупе с вышколенной охраной принадлежит нам. Кстати, я забыла сообщить, агентство находится в самом центре Москвы, неподалеку от станции метро «Тверская». Представляете размер арендной платы? Нам с Ниной и один квадратный сантиметр площади здесь не по карману, максимум, на что мы могли рассчитывать — это полуподвал в доме у рынка за МКАД. А ведь первое, на что обращает внимание клиент, — это расположение и оборудование офиса. Если он находится в Центральном округе, в уютном особнячке с наборными паркетными полами и хрустальными люстрами, значит, контора процветает. Оценив данные показатели, потенциальный заказчик осмотрит сотрудниц, поэтому мы с Ниной носим умопомрачительно дорогие часы от

всемирно известных фирм — наши «будильники» тянут на пятьдесят тысяч евро каждый.

Откуда такая роскошь? Ох, придется признать-ся в невинном обмане. Шикарный особняк принадлежит крупному бизнесмену Феликсу Лапину. В свое время его обвинили в убийстве, и все улики указывали именно на него. В общем, сидеть бы Лапину лет пятнадцать в колонии строгого режима без права условно-досрочного освобождения, но у Нины возникли сомнения в его вине. Она выдержала нелегкую битву со своим начальством, мечтавшим поскорее спихнуть с плеч якобы прозрачно-ясное дело, и сумела-таки найти настоящего преступника. Феликс, узнав правду, разрыдался у Косарь в кабинете и заявил:

— Только скажи, что надо. Мигом сделаю!

Поскольку Лапин успешно занимается риелторским бизнесом, Нина позвонила ему, когда мы начали искать офис. Лапин привез нас в этот особняк и поинтересовался:

— Двух комнат вам хватит?

— Круто, — вздохнула я.

— Супер, — подхватила Нина. — Но — нет.

— Не понравилось? — расстроился Феликс. — Девочки, посмотрите повнимательней, поверьте: лучше ничего не нарвете!

— Ага, — кивнула я, — небось аренда за пределами.

— Больших денег у нас нет, — подхватила Нина, — все средства вложены в аппаратуру и персонал. Извини, нам пафос не по карману.

— Для вас — этот офис бесплатно, — заявил Лапин. — Живите тут даром, на правах vip-съемщиков.

— С ума сошел! — подскочила Нина.

— Ты мне жизнь спасла, — напомнил он.

— Не за офис, — уперлась Косарь.

Феликс умоляюще посмотрел на меня:

— Лампа, объясни ей! Я же от чистого сердца!

Через два дня мы с Ниной сломались, въехали в комнаты и договорились с Феликсом: занимаем помещение даром, но Лапин присылает к нам своих клиентов, которых мы, в свою очередь, обслуживаем бесплатно. Бартер, так сказать.

Бизнесмен согласился, наша с Ниной совесть успокоилась. Но... С того момента прошло уже достаточно времени, и Феликс держит слово — счетов нам не приносят. Однако и клиентов от Лапина тоже нет. Пока бартер работает в одну сторону.

А часы за пятьдесят тысяч евро — красивая подделка, привезенная из Азии. Стоят они всего полсотни, но выглядят волшебно и производят нужное впечатление. Кстати, дела у нас идут неплохо. Уж не знаю, что тому причиной: вычурный офис, пресловутые «будильники» или наши с Ниной ум и сообразительность. Мне, как вы понимаете, больше по душе последнее предположение.

Нина сидела за столом, держа в руках бланк договора, а напротив нее в кресле расположилась молодая женщина с каштановыми волосами, карими глазами и красивым полногубым ртом. Если бы не несчастный вид, незнакомка могла показаться красавицей. Несмотря на теплую погоду, она была укутана во что-то иссиня-черное, на ноги дамочка натянула плотные колготки. Я обратила внимание на дорогие лаковые балетки и узнала сумку, которую посетительница держала на коленях. Лизавета пару дней назад показывала мне такую в глянцево-м журнале.

— Скажи, классная? — с придыханием спросила тогда девочка.

— Ничего, — равнодушно ответила я.

Лично мне нравятся только те сумки, что продаются на собачьих выставках. Как только вижу в газете объявление про открытие конкурса песьей красоты, моментально лечу туда, нахожу ларек, в котором торгуют торбами с изображениями мопсов, дворняг, такс и прочих четверолапых, и со счастливым визгом отовариваюсь на полную катушку. В шкафу у меня штук десять подобных сумок, и других мне не надо.

— Очень, прямо до жути, хочется такую, — стонала Лизавета.

Я взяла журнал.

— И где их продают?

— Там есть адрес бутика, — безнадежно грустно ответила Лиза.

— Ну, думаю, на день рождения или Новый год...

— Нет, Лампа, я никогда не получу «Марго»¹, — перебила меня Лизавета.

— Ты о чем? — удивилась я.

— «Марго» — так называется сумка. Она стоит тридцать тысяч евро! — выпалила девочка.

— Врешь! — ахнула я.

— Почитай статью, — тяжело вздохнула Лизавета. — «Марго» названа в честь Маргариты Лансэ, которая была художницей и имела кучу любовников. Пользовалась бешеным успехом у мужчин! Курила, пила и погибла от наркотиков. В честь Лансэ дом Джона Варвиано создал сумку. О такой теперь все мечтают. Иметь «Марго» — это круто!

---

¹ Название сумки придумано автором. Совпадения случайны. Но на свете существуют именные кожантерейные изделия, выпускаемые рядом фирм. Как правило, они стоят очень больших денег. Например, «Келли» и «Биркин» — названы в честь актрис Грейс Келли и Джейн Биркин.

Я молча рассматривала фото. С виду ничего особенного, я бы за подобную поделку пожалела и сто долларов: прямоугольник из кожи с простыми ручками, хорош лишь оригинальный замок в виде слона. И потом, стоило ли увековечивать память дамы, скакавшей из одной постели в другую и уехавшей на тот свет с косяком в зубах или со шприцем в вене? Вот уж достойный пример для подражания. Интересно, сколько девушек мечтает стать похожими на отвязную наркоманку?

— «Марго» — это вложение денег, — поясняла тем временем Лизавета. — Около тридцатки стоит современный простенький вариант, а винтаж зашкаливает, верхнего предела нет. Пару месяцев назад на аукционе была продана одна из личных сумок Маргариты, у нее их было более десятка. «Марго» семьдесят второго года из крокодила ушла к частному коллекционеру, чье имя не раскрывается. Стартовая цена лота семьдесят тысяч евро, а в процессе торгов она увеличилась втрое.

— Офигеть... — протянула я.

— А еще «Марго» делают на заказ, — закатила глаза Лиза, — любых цветов и материалов. Шьют полгода, вручную. Говорят, мастерицы каждый стержок еще зубами проходят — для крепости!

— Надеюсь, девушек-сумочниц тщательно проверяют на вирусы, грибки и прочую инфекцию, — брезгливо поморщилась я. — Неприятно отстегнуть Монблан денег и получить гепатит, СПИД, сифилис, герпес или туберкулез.

— Кубинские сигары скручивают на бедре голые мулатки, — парировала Лиза, — и ничего, народ курит спокойно. Заразу легче подхватить в метро. Боже, как я хочу «Марго»! Но фигушки она мне обломится...

Я не стала спорить. Рано или поздно любой че-

ловец понимает: кой-чего у него никогда не будет. Алмазные копи, нефтяные месторождения, урановые рудники и иже с ними — вещи эксклюзивные. Если в твоей семье их нет, учись зарабатывать деньги сам, развивай талант, проявляй чудеса работоспособности, стань уникальным специалистом... а потом уж покупай пресловутую «Марго».

Но у клиентки, сидящей сейчас перед Косарь, похоже, материальный достаток достиг пика, раз она приобрела баснословно дорогую сумку.

ГЛАВА 2

— А вот и Евлампия Андреевна, — обрадовалась Нина.

— Можно просто Лампа, — быстро сказала я, усаживаясь у стола.

— Катя, — тихо представилась клиентка и подняла голову.

Я в уме быстро произвела переоценку ее возраста. Лет посетительнице чуть больше, чем мне показалось вначале, возраст колеблется между тридцатью пятью и сорока годами. Да, у нее в руках сумка «Марго», только замок не в виде слона, как у той, что показывала мне в журнале Лиза, а в виде змеи.

— Вот и познакомились, — кивнула Нина. — Катюша, я введу Лампу в курс дела? Тем более что расследованием будет руководить она.

Я стиснула зубы, чтобы не рассмеяться. Нина умеет пускать пыль в глаза. Употребленный ею глагол «руководить» подразумевает, что у госпожи Романовой имеются подчиненные, которым она станет раздавать приказы. Мол, сама Евлампия Андреевна сидит в кабинете, изучая доклады вверенных ей сыщиков, а носиться по городу в поисках сведе-

ний будут быstroногие парни. Ан нет! Действительность намного проще: никаких помощников у меня нет и в помине, я сама стопчу несколько пар обуви, о чем клиентке вовсе незачем знать. Это не обман заказчика, а тактическая хитрость. Я умна, сообразительна, мобильна, способна к нетривиальным решениям, четким логическим умозаключениям и одна легко заменяю десяток мужчин. Интересно, что нужно этой Кате с сумкой «Марго»?

Нина сложила руки на столе и завела рассказ, я попыталась въехать в ситуацию. Она показалась мне весьма обыденной.

Катя фотограф, ее снимки охотно публикуют модные журналы. Прошу не путать ее с папарацци. Она не вваливается на тусовку, щелкая направо и налево фотоаппаратом в надежде запечатлеть нечто жареное, не лезет на закрытые вечеринки, не пробирается без приглашения на презентации, пряча под одеждой шпионскую аппаратуру. Госпожа Ветрова работает в студии, куда приглашает звезд не первой величины. Вип-персоны второго плана охотно позируют Кате, потому что та не предлагает своим моделям отвратительные позы и сцены и не наносит на их лица уродующий грим. Никаких рыжих париков, красных носов, мешковатых костюмов и интерьеров в стиле «спальня бомжа на теплотрассе». Катя обожает гламур: атлас, кружева, золото, брильянты, стразы, меха... Она всегда корректирует изображение на компьютере, и сердце звезды, открывающей журнал со своим портретом, радуется. Ах, как замечательно она выглядит! Ни тебе морщинок, ни мешков под глазами, овал лица безупречен, с талии и бедер волшебным образом исчезло несколько сантиметров объема.

У Кати репутация светской дамы, и масса друзей-приятелей, но, как сами понимаете, гонорары

даже модного фотографа не позволяют жить в шикарной двухэтажной квартире с видом на Кремль, ездить на новеньком джипе и иметь пресловутую «Марго». Финансовое благополучие семьи обеспечивал муж госпожи Ветровой — Олег.

Супруг занимался бизнесом — владел заводом по производству детского питания. Дело Ветров начал давно и весьма удачно занял пустую нишу в то время, когда смеси, пюре, соки и тефтельки с рисом Россия закупала за рубежом. Стоили они дорого, многим молодым семьям были не по карману, не все же имеют любящих бабушек и дедушек, способных поддержать внуков финансово. А Олег наладил производство российских консервов и тут же стал лидером на рынке. Во-первых, его продукты оказались дешевле иностранных аналогов, а во-вторых, Ветров грамотно построил рекламную кампанию.

Несколько статей в газетах на тему «Как иностранцы травят наших детей ядовитыми консервами» напугали немалое количество родителей. Ветров ухитрился даже пару раз дать интервью телевизионщикам.

— Посмотрите на заокеанские яблоки, — вещал он с экрана, — они как восковые. Да, большие, красивые, глянцевые. Но разве натуральные плоды такие? Воск, которым для сохранности покрывают фрукты, крайне вреден для детского организма, кожуру перед переработкой необходимо счистить, а ведь в ней самая польза. Мы же используем только российскую антоновку. Ну откуда у наших крестьян деньги на пестициды и гербициды, а? Они по старинке живут...

Несколько лет Олегу удавалось оставаться монополистом на рынке, но потом крупные корпорации очнулись и начали осваивать упущенный сегмент. Ветрова стали теснить в сторону, он занервничал и

придумал питание «Успокойка». Конкурентам оставалось лишь скрипеть зубами от зависти, когда Олежек выпустил в продажу замечательную новинку.

Не секрет, что сейчас в крупных городах полно гиперактивных деток. Такой малыш, ни минуты не сидящий на месте, настоящее наказание для мамы. Безобразником надо постоянно заниматься, к вечеру, когда со службы является усталый отец, его встречает полный разгром: комната усеяна игрушками, жена в истерике, отпрыск, носившийся весь день по квартире, орет от перевозбуждения, в холодильнике хранится одна загибающаяся сосиска. И вместо того, чтобы мирно провести вечер, супруги принимаются выяснять отношения, вспыхивает скандал...

Ветров же предлагал простое решение: баночку «Успокойки». Употреблять еду надо за полчаса до сна. Стеклоянная тара закрывается оригинально сделанной крышечкой с наклейкой, которая изменяется, когда малыш вертит ее в ручонках: наклонит направо — бумажка красная, повернет влево, а она уже синяя. Неприятная штука, но ребенок мог ею забавляться, пока мама запихивала ему в рот ложку с едой.

Если вы покупали сразу ящик, сорок восемь банок «Успокойки», то, помимо скидки, получали еще и купон. Раз в месяц обладатели купонов участвовали в розыгрыше, и победитель отправлялся на съемку к профессиональному фотографу. Пустячок, а приятно. Олег сумел договориться с журналом для молодых родителей, и он стал устраивать конкурсы среди малышей. Номинации звучали: «Самый толстощекий», «Самый кудрявый», «Самый румяный».

Конечно, влезть на вершину пирамиды продаж

Олегу не удалось, но он уверенно держался в середине, чем безумно бесил конкурентов. В прессе стали появляться хвалебные отклики от мамочек. Ладно, их можно было посчитать пиар-акциями, но восторг выражали и пользователи Интернета. Конечно, хитрые бизнесмены всю используют Всемирную паутину. Не так давно часть блоггеров слишком навязчиво хвалила одну сеть супермаркетов, правда выяснилась довольно быстро: торговцы подкупили народ, они выдали «группе поддержки» специальные скидочные карточки. Но похвалы «Успокойке» выглядели наивно честными.

«Думала, убью сына на фиг! — признавалась в своем дневнике юная мамаша. — Визжал Никитос безостановочно! Ваще без передыху! Ну прям конец! Муж домой придет и хуже сына заводится, на меня несет: «У хорошей матери порядок, а у тебя...» Спасибо, свекровь «Успокойку» купила. Я ей за это все гадости простила. «Успокойка»! Вот где счастье! Берите сразу целый ящик!»

Почему дети мирно засыпали, вкусив содержимое банки, никто не понимал. Вроде это самая обычная манная каша с добавками! Может, успех в наклейке? Олег лишь улыбался и на вопросы отвечал просто:

— Я люблю детей, вот и весь секрет.

Недавно Ветрова позвали поучаствовать в шоу «Интервью» на один из кабельных каналов. Ведущая программы, красивая дама по имени Ульяна, начала пытаться бизнесмена и в конце концов сказала:

— Вот у нас в студии банка «Успокойки». Она абсолютно безопасна для здоровья?

— Конечно, — кивнул Олег.

— Никакого снотворного?

— Нас проверяли неоднократно, — усмехнулся Ветров, — и родители, и другие производители. По-

купали питание в магазине и носили в лабораторию.

— И все чисто?

— Это качественный продукт, — пожал плечами Олег. — Выпускаем три вида: с сахаром, без оного и с фруктами.

— Чем вы кормите своих детей? — не успокаивалась Ульяна. — Готовы здесь на глазах у зрителей дать собственному малышу продукцию вашей фирмы? Мой помощник приобрел баночку в соседнем со студией магазине...

— У меня нет детей, — спокойно ответил гость. — Хотите, сам съем содержимое банки?

— Давайте, — обрадовалась телезвезда. — Прощу, начинайте!

Ветров решил использовать этот шанс для рекламы своей продукции. Взял баночку, повертел ее в руках и сказал:

— Это самый покупаемый вариант, без сахара. Обратите внимание на дату и осторожно поворачивайте крышку. Непременно должен быть хлопок, если его нет, выбросьте банку. Вот, чпок! Значит, герметичная упаковка. Где ложка? Ага, спасибо. М-м-м... Вкусно! Скажу по секрету, «Успокойку» частенько покупают пожилые люди в качестве альтернативы снотворному. Я и сам ее люблю.

— Неужели внутри безобидная каша? — разочарованно спросила Ульяна.

— Я похож на идиота, который станет гробить свое здоровье? — усмехнулся Олег. И вдруг схватился за грудь. — Ох!

— Что такое?

— Сердце, — выдавил бизнесмен, — колотится... снова...

Ведущая уставилась на Олега, студия замерла. Ветров закатил глаза и упал на диван. Тысячи теле-

зрителей стали свидетелями доселе невиданного шоу под названием «Смерть в прямом эфире».

— Ну и ну, — пробормотала я. — Он и впрямь скончался?

— Да, — прошептала Катя, — умер.

— Худшей рекламы детскому питанию и не придумать, — констатировала Косарь. — Думаю, с того дня ни одной банки не было продано. А газета «Желтуха» наверняка уже разнесла весть о казусе по всей стране.

Я укоризненно посмотрела на Нину. Ну когда она избавится от ментовской прямолинейности? Сейчас Катя оскорбится... Хотя мне пока непонятно, зачем она к нам явилась.

Но вдова повела себя неожиданно.

— Верно подмечено, — кивнула она. — Продажи обвалились в ноль, в Интернете появился ролик программы, и он побил все рекорды по просмотру. Если так дальше пойдет, бизнес рухнет. Найдите убийцу! Я готова на любые ваши условия!

— Секундочку... — остановила я Катю. — Кто убит?

— Олег, — мрачно ответила она. — Странно, что вы не поняли.

— Но кто лишил жизни вашего мужа? — хором спросили мы с Ниной.

— Имей я ответ на этот вопрос, не пришла бы сюда! — печально усмехнулась Катя.

Мы с Ниной переглянулись.

— А что сказала милиция? — поинтересовалась Косарь.

— Инфаркт, резкое нарушение работы сердца. Я не слишком разбираюсь в медицинской терминологии, — нервно пояснила Катя.

Я попыталась внести ясность:

— Олег умер в студии, он там был с ведущей

Ульяной. Вы заподозрили убийство, но давайте рассуждать логически. Как Ульяна могла лишиться жизни вашего мужа?

Катя нахмурилась:

— В кадре их действительно было двое, но на съемочной площадке находилась прорва народа — администраторы, операторы, звуковики, режиссер, гримеры, костюмеры, уборщицы...

— Олег приехал в телецентр здоровым? — поинтересовалась Нина. — Он не чувствовал недомогания?

— Нет, — покачала головой Катерина.

— А вообще он жаловался на боль в сердце? — вступила я.

— Никогда.

— Принимал какие-нибудь лекарства?

— Даже не прикасался к таблеткам! — воскликнула Катя. — Да поймите вы! Муж не пил, бокал шампанского на Новый год не в счет. Не курил. Мне не изменял. Занимался спортом. Два раза в неделю посещал фитнес-зал. Раз в год проходил обследование в клинике. Ложился спать в одиннадцать, вставал в восемь. У нас в доме не бывает копченой колбасы, жирной еды и крепкого кофе. Овощи, фрукты, рыба, оливковое масло — вот наше обычное меню. Ну, иногда еще яйца и творог. У него была только аллергия на животных, но это пустяк.

— Прямо не верится, — вздохнула Нина.

— Что, и сосиски не едите? — заинтересовалась я.

Катя сложила руки на груди.

— Я покупаю еду исключительно в магазине экологически чистых продуктов. За месяц до трагедии Олег делал кардиограмму и ему сказали: здоровье у него потрясающее, на троих.

— Сглазили, — подытожила Нина.

— Его убили! — возразила Катя. — В милиции, кстати, так же на мои слова отреагировали. Только что вон не выгнали. Выслушали, но дело открывать не стали.

В Косарь мгновенно проснулась цеховая солидарность.

— Так повода нет! Инфаркт не преступление.

— Нет, Олега отравили, — прошептала Катя. — Некто надумал убрать конкурента... Хотя почему «некто»? С какой стати мне миндальничать? Дима Тыков, это его работа!

— Даже если предположить, что некое лицо имело преступные намерения, то как оно их осуществило? — поразились Нина.

— Отраву положили в банку, — выдала свою версию событий Катя, — муж съел кашу и умер...

— Крышка издала хлопок, — напомнила я, — герметичность была не нарушена.

— Я читала, что в Америке поймали человека, который прокалывал в супермаркетах упаковки с соком, — оживилась Катя, — и с помощью шприца вводил в них яд. Куча людей заболела! Таким варварским способом одна фирма решила утопить другую.

— «Успокойка» продается в стекле, а его не проткнуть, — вздохнула я. — Крышка металлическая, ее тоже не проколешь.

— Откуда ты знаешь? — поразились Нина.

— Да так, видела в супермаркете, — туманно ответила я.

Ну не признаваться же, что сама люблю слопать перед сном баночку манной каши для младенцев! Между прочим, детское питание очень вкусное, вот только на мой сон оно не влияет. Как спала сном праведника до увлечения «Успокойкой», так и сейчас дрыхну без задних ног.

— Тыков предложил Олегу слиться в один кон-

церн, — продолжала Катя, — муж отказался, вот Дмитрий и отомстил ему. Думает, что я напугана, и он легко получит бизнес. Фигу ему под нос! Теперь сама начну заводом руководить. Научусь всем премудростям.

— Очень глупо травить в прямом эфире владельца бренда, который предполагаешь захватить, — с сомнением покачала головой Косарь. — Народу без разницы, какая фамилия у хозяина, Ветров или Тыков-Быков-Мыков... Игры бизнесменов не колышут простого человека, ему нужно, чтобы консервы хорошие были. А вот о том, как человек склеил ласты, поев в студии «Успокойку», покупатель запомнит крепко, и прости-прощай доброе имя продукта. Зачем, спрашивается, гробить репутацию продукта, который решил заполучить? Вся операция теряет смысл.

— Тыков ненавидел Олега! — звонко выкрикнула Катя. — Это ни для кого не секрет!

— Тем более неразумно убивать его в студии, — гнула свое Нина. — Тыков чего хотел? Бизнес Олега заграбастать или его смерти?

— И то, и другое! — занервничала Катя.

— А чего больше? — танком катила на нее Нина.

— Ну... думаю... бизнес больше, — пришлось признать Катерине.

— О, добрались! — подняла палец Нина. — Получается, что в убийстве не было необходимости. Случился, увы, инфаркт. Без всякого криминала.

ГЛАВА 3

Катя резко выпрямилась, открыла сумку, вытащила оттуда конверт и положила его на стол.

— Вот это должно поколебать вашу уверен-

ность! — воскликнула она. — Письмо пришло за пару дней до смерти Олега.

Я взяла конверт, достала листок бумаги и прочитала:

— «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять».

— Понимаете? — склонила голову набок Катя. — Вам ясен подтекст?

— Детская считалочка, — резюмировала я, — про длинноухого. Что вас насторожило?

— Ни обращения, ни подписи, — нервно стала перечислять Катерина, — нет адреса, марки, почтового штемпеля, не имелось и доставочной квитанции. Впрочем, я и курьера не видела.

— Дай глянуть! — велела Нина и, выхватив у меня бумажку, принялась ее рассматривать. — Это чья-то глупая шутка. Или вы взяли письмо, которое не вам предназначалось.

— Нам, — возразила Ветрова, — его явно Олегу подбросили. Помните весь стишок? «Вдруг охотник выбегает, прямо в зайчика стреляет, пиф-паф, ой-ой-ой, умирает зайка мой!»

В офисе на пару секунд стало тихо, потом я улыбнулась.

— Интересно, сколько лет считалочке? Я ее с детства помню.

— Это единственное, что вызвало ваш интерес? — съязвила Катя.

— Лет в пять я очень переживала, — сказала я, не обращая внимания на ее заявление, — плакала и жалела зайчика. И папа рассказал мне продолжение истории о бедном пушистике: «Я кладу зайку в корзинку и несу его домой. Ой-ой, оказался он живой!»

— Ваш отец специально придумал эту строфу, чтобы дочь не ревела, — резко перебила меня Катя. — Всем известно: охотник прикончил зайца.

— Он выжил! — не дрогнула я. — Испугался только, небось его контузило. А потом ускакал в лес с пирожками для бабушки.

— При чем тут «Красная шапочка»? — возмутилась Катя. — Пироги здесь не в тему!

— Прекратите нести бред, — поморщилась Нина и посмотрела на Ветрову: — Вы живете в собственном особняке?

— Нет, в доме, где несколько квартир, — пояснила вдова.

— Тогда отчего вы решили, что дурацкий стишок является угрозой именно вам? — резонно поинтересовалась Нина. — Скорей всего, чьи-то дети баловались.

Катя нахмурилась.

— Конверт лежал на коврик у моей двери.

— И что? — улыбнулась я. — Вам его подложили по ошибке. Или, повторю Нинино предположение, баловались школьники.

Катерина прижала пальцы к вискам.

— Наш дом особый — это клубный кооператив.

— Извините, что? — не поняла Нина.

— В здании шесть этажей и столько же квартир — на шесть семей, — пустилась в объяснения Катя. — Имеется три лифта, в которых нет кнопок, а только прорезь для специальной карточки — вставляете ее в отверстие, и подъемник доставляет вас к апартаментам, не останавливаясь на других этажах. Более того, сесть в лифт, когда в нем кто-то едет, невозможно. Мы живем в пентхаусе. Так вот, когда я спускаюсь вниз, кабина не тормозит ни на пятом, ни на четвертом, свистит до первого этажа без задержки. Понимаете? Столкнуться с соседями можно лишь в общем холле, возле охраны.

— Да... — задумчиво протянула я. — Наверное, такая квартира бешеных денег стоила.

— За два года, что мы обитаем в этом доме, я всего пару раз встречала незнакомцев в подъезде, — продолжала, вздохнув, Катя. — Не знаю, с какого они этажа, как их зовут, живут ли у нас или к кому-то в гости пришли. Дом принадлежит некоему Баларову, у него в здании есть квартира, но, опять же, я понятия не имею, на каком этаже она находится. Хозяин лично отбирал жильцов. Олег говорил, что многие хотели попасть в «Парадиз», как называется клубный комплекс, но жесткий кастинг Баларова выдержало лишь несколько человек.

— Дети способны просочиться куда угодно, — со вздохом заметила Нина, — им никакие хитрые лифты не помеха. И потом, думаю, хозяин позаботился о пожарной безопасности, в доме должна быть лестница. Ведь когда в здании вспыхивает пожар, пользоваться лифтом строго-настрого запрещается.

— Да, лестница есть, — кивнула Катя, — но...

— Вот видите! — уверенно перебила ее Косарь. — Ребятишки на всякие штуки талантливы! Так что наверняка с письмом кто-то из местных шалунов постарался.

— Но в нашем здании нет ни одного человека моложе пятнадцати лет, — завершила фразу Ветрова.

— Да ну? — удивилась я.

— Именно так, — закивала Катя. — Одним из условий получения апартаментов было отсутствие малышей. Баларов не терпит шума, поэтому отказал поп-звезде Софии, мечтавшей поселиться в доме, и еще парочке вполне платежеспособных клиентов, которые не прошли «тест на тишину». Нам сначала тоже сказали «нет», из-за возраста. Надир, управляющий «Парадизом», заявил: «Сейчас наследников не имеете, но вдруг они у вас появятся. Выселить вас будет невозможно, и клубный дом

превратится в детский сад». Мужу пришлось принести справку от врача, подтверждающую мое бесплодие.

— Однако! — восхитилась Нина. — Впервые слышу о подобном. Это же ущемление прав человека!

Катя неожиданно улыбнулась:

— Зато у нас тихо.

Я решила до конца стоять на своем:

— Но ведь есть уборщицы, электрики, сантехники, кто-то из них мог...

Ветрова уставилась на меня:

— Более идиотского предположения в жизни не слышала. С какой такой радости они решили бы шутить с жильцами? Вылетят с работы под фанфары и лишатся заработка. Причем это в лучшем случае.

— Тогда каким же образом письмо попало на коврик? — спросила Косарь.

— Вот-вот! — закивала Катя. — Давайте-ка для начала и выясните этот казус.

У меня затрезвонил мобильный, пришлось извиниться и выйти в коридор.

— Лампуша, — зарыдала из трубки моя подруга Настя Ваксина, — такой кошмар!

— Что случилось? — без особого энтузиазма спросила я.

Настя, на первый взгляд, вполне счастливая женщина — имеет мужа, двоих детей, любящую маму и интеллигентную свекровь. Работает подруга пиар-директором в крупной фирме, каждый месяц получает не только хорошую зарплату, но и конвертик с солидной суммой. Официальный оклад Ваксина вносит в семейную кассу, а «теневую часть» оставляет себе на безумства вроде шоколадных обертываний в дорогом салоне красоты. Мне-то кажется, что массу из какао-бобов лучше слопать с чаем, но у Настены иное мнение — ей нравится,